

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.005

УДК 93/94

Д.М. АБРАМОВ

кандидат культурологии (по историческим наукам),
доцент УНЦ Региональной истории, краеведения и москвоведения ИАИ,
Российский государственный гуманитарный
университет, Россия, г. Москва
E-mail: abramov_dmitriy@mail.ru

РАССТАНОВКА СИЛ ПОЛОЦКОГО И СМОЛЕНСКОГО КНЯЖЕСТВ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ В ВОСТОЧНОЙ БАЛТИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIII ВЕКА. ЧАСТЬ I

Русская колонизация Восточной Балтии относительно равномерно протекала во второй половине XII века. За этот период в землях этноса ливов и латгалов сложились три русских удела, принадлежавших Полоцким и Смоленским князьям: Коконос, Ерсика, Лучин (Лудза). Центрами этих уделов были довольно хорошо укрепленные города с одноименными названиями. Эти уделы занимали немного менее половины территории современной Латвии. Русская колонизация этих земель сыграла немалую роль в сложном процессе формировании идентичности, этносоциального и политического становления латгальского и ливского этносов. Однако крестоносно-католическая экспансия Запада в первой четверти XIII века нарушила этот сложный процесс. Русские князья во главе своих дружин пытались как-то противостоять западным завоевателям.

Однако русские удельные княжества погибли в ходе конфронтации с западными завоевателями. Русская правящая элита и духовенство не увидели, что ливские и латгальские, вожди и князья стремятся активно обрести политический статус. Более опытная в этом отношении западная церковно-феодалная элита опередила русскую и перехватила инициативу. Князья, вожди и дружины балтов, пробужденные в начале XIII века агрессивным вмешательством с Запада к активной военно-политической деятельности, получившие огромный военный опыт, почти полностью сожгла свои силы в огне междоусобных и межэтнических войн. Коренные этносы этой земли были поработаны и лишены возможности создать свою государственность. Все эти события сопровождались огромными жертвами как среди враждующих сторон, так и среди мирного населения. Феодалная элита западных русских княжеств полностью утратила возможность влиять на положение дел в Восточной Балтии.

Ключевые слова: Восточная Балтия, Полоцкое княжество, Смоленское княжество, Латгалия, Ливония, княжество Коконос, княжество Ерсика, княжество Лучин. Орден Меченосцев, епископ рижский.

Введение. На исходе XII – в начале XIII века на территории Восточной Балтии – в Ливонии и Латгалии (современной Латвии) располагались довольно крупные удельные княжества Полоцких и Смоленских князей: **Коконос, Ерсика, Лучин (Лудза)**. Центрами этих уделов были довольно хорошо укрепленные города с одноименными названиями. На территории самого крупного княжества Ерсика имелось шесть-семь небольших укрепленных погостов-городков – вероятно волостных центров. Лучинский удел Смоленских князей, вероятно имел три укрепленных города. В частности, удельным Лучинским князьям принадлежал немалый, хорошо укрепленный Режицкий погост (ныне Резекне – Д.А.) на реке Резне и городок Волкенбург (Волчно) близ озера Резнос (Разно). Территориально самым малым являлось княжество Коконос. Уже в начале XIII века Полоцкие уделы подверглись военной экспансии западных завоевателей и колонистов.

Основная часть. В боях за Ливонию и Латгалию. Первая стычка русских с западными колонистами в политическом смысле казалась безобидным, но неприятным инцидентом. В 1202 году русские (полочане), на своих ладьях напали на торговый немецкий корабль, зашедший слишком далеко вверх по Двине. С точки зрения русских это выглядело наверно, как нарушение их торговых приоритетов. Команда корабля была захвачена, а капитан и лоцман преданы смерти. Правда, потом остальную часть пленников русские отпустили восвояси на их же корабле. В русских летописях практически нет никаких свидетельств о первом десятилетии пребывания западных колонистов и завоевателей в Балтии и об отношении их с русскими. Отметим, что в это же время, начиная с 1204 года русские летописцы довольно подробно освещали события, связанные с захватом Константинополя западными завоевателями-крестоносцами (участниками IV крестового похода) и высказывали по этому поводу свои соболезнования [3. С. 69-70]. Однако «Хроника Ливонии» немецкого хрониста Генриха Латвийского просто пестрит сообщениями о событиях, связанных экспансией западных завоевателей в Восточной Балтии.

За прошедшие два года после прихода флота западных рыцарей и вооруженных колонистов в устье Двины они добились немалых успехов. Надо отметить, что самый ранний немецкий хронист Генрих Латвийский говорит о 23 кораблях, пришедших из германских городов и Фрисландии. Следовательно, число западных воинов приблизительно равнялось 2.000 – 2.500 тысячам человек. За это время они уже смогли хорошо отстроить и укрепить город Ригу и монастырь Динамюнде (1202 г. – Д.А.) Ливы, жившие на побережье залива и в устье реки были крещены. Западные колонисты уже отбили нападение семигалов на ливский городок Гольм и даже заключили с нападавшими мир и союз, скрепив их «по языческому обычаю». Крестить многочисленных и воинственных семигалов им было пока не под силу. Еще одним очень важным мероприятием было образование «братства рыцарей Христовых» по военному уставу. Наместник Альберта, уплывшего вновь в германские земли за очередной партией колонистов, аббат Динамюнде Теодорих выступал руководителем данной военной организации. Он запросил на это благословения у папы Иннокентия III, а тот

не замедлил издать буллу, оглашенную 12 октября 1204 года «Достопочтенный брат наш Альберт, епископ их (ливов), прилагая действенные усилия к их обращению, позаботился учредить три духовных ордена, а именно: цистерцианцев монахов, каноников по уставу... и верных мирян, которые в одеяниях храмовников мужественно и сильно противостояли бы варварам, нападающим там на новое насаждение веры христианской», – говорилось в булле об организации Ордена Меченосцев («братьев меча»). Иными словами, для воинов, одетых в платье тамплиеров, никаких монашеских обетов не устанавливалось. Так было положено начало военно-колониционному государственному образованию, где латинское монашество играло лишь роль идеологической, религиозной надстройки. Известно, что тамплиеры носили на своих одеждах изображение меча и Креста. Но название «меченосцы», применяемое к западным воинам-колонистам Ливонии и в более поздние времена, нигде в самой «Хронике» не встречается. Несмотря на то, что Орден «братьев меча» в Ливонии был светской организацией, он первоначально подчинялся миссионерской латинской теократии. Объективности ради, надо отметить, что организация западных колонистов была на очень высоком уровне. Столетний опыт крестового движения на Западе, корпоративность и сплоченность западных колонистов дали быстро себя знать. Тем более, что в те годы латинские завоеватели на Юго-Востоке Европы добились нового небывалого успеха, вдохновившего всех воинствующих католиков. В апреле 1204 года они овладели Константинополем и под благословение того же папы Иннокентия III приступили к завоеванию Греции, Малой Азии, созданию Латинской империи Романии на территории распавшейся Византии [2. С. 60-70].

Но надо отдать должное пусть несвоевременной, запоздалой реакции Полоцких князей, наконец, узревших опасность на своих западных рубежах. «В то же лето (1203 г. – Д.А.), – пишет Генрих Латвийский, – внезапно явился в Ливонию король полоцкий (Владимир – Д.А.) с войском и осадил замок Икесколу. Ливы, не имевшие доспехов, не посмели сопротивляться и обещали дать ему денег. Получив деньги, король прекратил осаду. Между тем тевтоны, посланные епископом, с самострелами и оружием заняли замок Гольм и, когда пришел король, чтобы осадить и этот замок, они переранили у него множество коней и обратили в бегство русских, не решившихся под обстрелом переправиться через Двину. Король Герцике (Всеволод – Д.А.), подойдя к Риге с литовцами, угнал скот горожан, бывший на пастбищах, захватил двух священников,..., рубивших с пилигримами лес у Древней Горы, а Теодориха Брудегама, погнавшегося за ним с горожанами, убил» [5. С. 73]. Оценивая эти события, отметим, что Полоцкие князья действовали согласованно, одновременно и в нескольких направлениях, что частично дезорганизовало противника. Мало того, к союзу с русскими были привлечены литовцы, имевшие превосходную конницу. Правда, уже тогда никак не проявил себя князь Коконоса Вячко. И само это первое вооруженное столкновение с западными колонистами в Балтии скорее было диверсионным, разведывательным рейдом русских и во многом напоминало прежние

грабительские походы. Вот почему, получив согласованный отпор немцев, полочане быстро оставили западную часть Балтии.

Последующие два года были отмечены кровавыми вооруженными стычками воинов Ордена с литовцами и ливами-язычниками. Причем, на стороне западных колонистов выступили язычники-семигалы. Руководство Ордена умело использовало межплеменные противоречия в Балтии. Орденские рыцари захватили и сожгли городок ливов-язычников Аскратэ. Тем временем в Ригу пришли еще три корабля с воинами-колонистами. Видимо, эти известия сильно встревожили князя Вячко, ибо война подступила вплотную к границам его княжества. Владелец этого небольшого наиболее отдаленного от Полоцка западного удела, решил действовать самостоятельно, не согласуя свои действия с другими полоцкими князьями, хотя до Герцике было не так уж и далеко. В 1205 году Вячко прибыл в Ригу и заключил «с тевтонами прочный мир». Единый фронт борьбы Полоцких князей с западными завоевателями в Балтии дал трещину в самом начале.

Тем временем накал борьбы ливов-язычников против Ордена нарастал. Весна 1206 года была отмечена тем, что ливы из городков Леневардена и Икесколы напали на Ригу. Орденцы отбили нападение, и, перейдя в контрнаступление, сами захватили Икесколу. Одновременно старейшины и князья ливов прорусской ориентации отправили в Полоцк посольство с просьбой о помощи. Инициатором переговоров с русскими, «виновник всего предательства..., тот, кто подстрекал короля полоцкого к войне с рижанами, кто собирал литовцев, кто сзывал на бой против рода христианского», по характеристике Генриха Латвийского был Ливский князь Ако. Епископ Альберт, опасаясь большого вторжения русских и широкого восстания балтов, также снарядил посольство в Полоцк «желая снискать дружбу и расположение Владимира». Посольство ливов достигло Полоцка ранее. Балты жаловались князю на притеснения епископа, его людей, и на то, что «бремя веры нестерпимо». Потому посольство епископа, прибывшее в Полоцк позднее, было взято под стражу. Князь Владимир велел собирать войска, корабли и строить плоты для похода на Ригу. Орденское посольство было им отпущено домой, но в сопровождении русских послов и охраны, для переговоров с епископом. Епископ был извещен об этом. Переговоры предполагалось начать 30 мая на реке Воге.

Вскоре русские послы и эмиссары, прибыв в Балтию, начали подбивать ливов и леттов (летьголу) к общему восстанию против Ордена. Князю Владимиру Полоцкому нужно было затянуть время для сбора войск. Повсеместно в Ливонии началось «избиение ливов-христиан, преданных тевтонам». Переговоры на Воге были остановлены. Вооруженные отряды ливов во главе со своими вождями, и князем Ако, двинулись к р. Воге и городку Гольм. Орден успел направить к Гольму корабль с отрядом в 150 воинов: рыцарей, балистариев (арбалетчиков – Д.А.) и крещеных балтов, видимо лучников. Ожесточенный бой завязался на берегу реки, при высадке тевтонов. Град стрел и арбалетных болтов, пущенных орденскими воинами, сразил десятки и сотни восставших. Ливы,

не имевшие доспехов, смешали строй, стали отступать. Затем отступление превратилось в бегство. Воины Ордена преследовали их вдоль берега реки, раненые ливы, пытаясь переплыть реку и спастись, тонули в воде. Здесь погиб и князь Ако. В бою ему отсекли голову. Остатки восставших заперлись в городке Гольм. Вскоре, обстрелянный камнями и огненными снарядами метательных машин (патерелл), сдался и город. Судя по данным «Хроники», раненых и убитых среди оборонявшихся было слишком много. Предводители восставших были взяты в плен и брошены в тюрьму в Риге. Правда, рыцари отпустили пленных из простонародья по домам. В Гольме утвердился сильный орденский гарнизон.

Между тем восстание ливов перекинулось на северо-восток – в Торейду. Орден призвал на помощь семигалов, и их князь Вестгард привел к тевтонам 3 тысячи воинов. На сторону Ордена перешел с частью дружины принявший латинство князь ливов Каупо. Союзное войско, разделившись на два отряда, двинулось к берегам реки Койвы (Гауи) и опустошило ее левобережье. На правом берегу тевтоны и их союзники столкнулись с более серьезным сопротивлением, когда подступили к городу, где правил князь Дабрел. Замок Дабрела стоял на высокой горе с крутыми склонами (вероятно, на отрогах Видземской возвышенности). Довольно крут был и подход с напольной стороны, иначе бы тевтоны использовали осадные машины. Но, видимо, площадки, где можно было поставить метательные машины, откуда до вала и стен замка могли бы долететь арбалетные стрелы, камни, или огненные снаряды тевтоны так и не нашли. При попытке штурмовать город рыцари и их союзники были отбиты с потерями. Однако крепостносцы опустошили окрестности.

Лишь тогда князь Владимир Полоцкий выступил в поход против Ордена. Но время было уже упущено. Летний период, судя по всему, подходил к концу. По свидетельству «Хроники» Генриха Латвийского князь Владимир «собрал войско со всей земли», пригласив к участию в походе друзей и соседей. Русская флотилия спустилась вниз по Двине, и русские попытались высадиться под замком Икесколой. Но здесь полоцкое войско ждала неудача. Тогда многие русские были ранены или погибли под ударами арбалетных болтов орденских балистариив рыцаря Конрада, засевших за стенами Икесколы. Русская флотилия двинулась далее вниз по течению Двины. Войска смогли сойти на берег с кораблей близ городка Гольм и осадили его. Часть ливов из окрестных селений укрылась в замке, часть разбежалась по лесам. Началась осада крепости, превратившаяся в кровопролитный поединок между русскими лучниками и немецкими балистариями. «Русские, со своей стороны, не знавшие применения балисты, но опытные в стрельбе из лука, бились много дней и ранили многих на валах; – писал Генрих Латвийский, – они собрали большой костер из бревен и старались поджечь укрепления, но старания эти были напрасны...» [5. С. 103]. Многие русские и их союзники-ливы пали от ударов орденских балист.

Опыт боев 1203 года под Гольмом так и не был учтен и использован военным руководством русских. Тем временем князь Владимир посылал гонцов в Торейду к леттам и окрестным язычникам, чтобы те выступили в помощь

войскам Полоцкого князя «против рижан». Ливы Торейды быстро пришли на помощь князю, но многие не имели доспехов и несли большие потери под стенами замка. Летты же не откликнулись на призыв князя Владимира. Возможно, причиной тому, сказать мягко, была нерешительность и излишняя осторожность князя Герцике Всеволода. Стоит ли говорить о предательском нейтралитете князя Вячко. А, судя по всему, наступал решающий момент военной кампании 1206 года. В этих условиях князь Владимир и его воеводы попытались все же прибегнуть к новым способам ведения войны. «Устроили русские и небольшую метательную машину, по образцу тевтонских, но, не зная искусства метать камни, ранили многих у себя, попадая в тыл», – писал Генрих Латвийский. Судя по свидетельству «Хроники» силы защитников Гольма были уже на приделе. Ливы, укрывшиеся в городе, вели тайные переговоры о сдаче. Но автор явно занижает цифру защитников Гольма, когда сообщает, что их было 20 человек. Даже в обороне такое количество воинов не могло противостоять профессиональным дружинам числом в несколько тысяч человек. Ведь князь Владимир по свидетельству той же Хроники «собрал войско со всей своей земли». Кроме того, орденские воины и сами несли постоянные потери от русских стрел. Тевтоны потеряли даже одного из видных военачальников – воеводу Гевегарда, погибшего от ран. Надо отметить, что князь Владимир организовал разведывательный рейд конницы к стенам Риги. Но и тевтоны использовали все необходимые и эффективные средства защиты в ходе той кампании. Зная, преимущества русских в коннице они забросали «всю округу близ Риги» небольшими «трехзубыми гвоздями» (три-четыре скованных друг с другом, в виде ежа, железных шипа – русский «чеснок» – Д.А.). Конный отряд русских и их союзников-ливов несколько раз напоролся на тевтонский «чеснок» на дорогах и близ дорог, ведущих к Риге. Продвигаясь через места, усеянные этим страшным оружием, кони, калеча копыта, бабки ног, дико ржали, вставали на дыбы. При последующем стремительном падении и кони, и верховые получали тяжелые колотые раны. Даже хорошие подковы не могли спасти конницу от железного «чеснока». Разведка возвратилась к Гольму с немалыми потерями. Мало того, ливы сообщили, что видели с берега, как в сторону Риги идут немецкие корабли. Это послужило поводом для завершения кампании. Русские войска свернули стан, собрали раненых и убитых, сели на корабли и ушли вверх по Двине.

Новый 1207 год принес Ордену новые немалые успехи. После ухода русского войска ливы Торейды отправили посольство в Ригу с просьбой о мире. Епископ отказал им. Тогда ливы просили крестить их. В Торейду были направлены миссионеры, совершившие обряд крещения местного населения. Следом приняли крещение и покорились Ордену ливы из города князя Дабрела. Рыцарь Даниил возвратился в свой бенефиций (1) Леневарден и также встретил покорность со стороны своих подданных ливов, обещавших платить ему оброк. По всей Ливонии Орден брал заложников – сыновей ливской знати. Епископ Альберт, в очередной раз посетивший Германию, получил от императора Ливонию на правах лена (2) и возвратился в Ригу с множеством воинов и колонистов («пилигримов»). Тут же

он начал укреплять оборонительные сооружения города. «Они настолько подняли высоту городских стен, что с тех пор набеги язычников стали нестрашны», – свидетельствовал Генрих Латвийский [5. С. 105]. (В то время стены Риги были еще бревенчатые – Д.А.). Затем римский папа благословил раздел Ливонии на феодальные вотчины. Большая часть владений Ливонии отныне принадлежала епископу и переходила под юрисдикцию латинского духовенства. Примерно 1/3 всех завоеванных земель была разделена между рыцарями Ордена, получившими их как бенефиции. Все это в очередной раз свидетельствовало, что колонизационный процесс и германизация Балтии в значительной степени имели светский характер.

В том же году Орден сумел отбить набег литовской конницы, неожиданно разорившей Торейду и берега р. Койвы. Когда литовцы возвращались из набега, на берегу Двины их встретили войска Ордена. В жестокой и кровопролитной сече, литовцы показали спину и бросили полон. Затем тевтоны продвинулись еще северо-восточнее. Епископ Риги, боясь вторжений язычников из-за реки Двины, «задумал разрушить замок селов (Selonum), который всегда и при отступлении, и при наступлении служил им убежищем». Ливонское войско было собранное из немцев, ливов и латгалов перешло Двину и «двигаясь в полном порядке по дороге, приблизилось к замку селов. Осадив его, много народу кругом на укреплениях переранили стрелами, многих взяли в плен по деревням, еще большее число убили; собрав дрова, зажгли большой огонь. Не давая осажденным передышки ни днем, ни ночью, привели в ужас селов», – писал хронист. Затем начались переговоры. Старейшины селов сдали город на милость победителей, обещая принять крещение и не вступать в союз с литовцами. Так крестоносцы покорили и крестили небольшое племя балтов-зелонов, овладев их городом «Сельбургом». Следом они проникли в землю латгалов в область Имеры. По словам Генриха Латвийского, литовцы всегда разоряли, а ливы всегда притесняли этих латгалов. Те сами надеялись получить у Ордена помощь и защиту. Интересен тот факт, что латгалы области Имеры были ближайшими соседями латгалов Толовы. А последние, напомним, были данниками Пскова и входили в сферу их политического влияния [1. С. 230-233]. Хронист свидетельствует, что «русские (из Пскова – Д.А.) в это время **приходили крестить своих лэтигалов в Толове**» [5. С. 112, 113] (курсив – Д.А.). Т.е. когда в республиканском боярском Пскове, с большим опозданием поняли, что можно совсем потерять свои владения в Балтии, были предприняты шаги к обращению в православие данников-латгалов. Так или иначе, но при крещении и подчинении латгалов Имеры, владения Ордена на востоке соприкоснулись с владениями Пскова, а на севере вплотную сошлись с землей эстов Саккалой. Т.о. германские завоеватели и колонисты вышли к рубежам Северной Балтии – Чудской земли, входившей в сферу влияния Новгородской республики. Кроме того, владения Ордена теперь полукольцом с севера и востока охватывали, уделы Полоцких князей Коконоса и Ерсики. И последствия этого не замедлили сказаться.

Как отмечал германский исследователь Ф. Беннигхофен в своем исследовании «Орден меченосцев. Противостояние немецких рыцарей и русских князей в Ливонии», опубликованном в Кельне в 1965 году: **«Не было недостатка в попытках завоевать разделяющие территории с запада и востока.** Во второй половине XII века, после многочисленных предыдущих попыток, северорусские княжества Полоцк, Псков и Новгород подчинили себе часть восточнобалтийских народов. Полоцк контролировал все устье Западной Двины. Он правил непосредственно Восточной Латгалией и частью племени ливов, обосновавшегося в устье Двины вокруг городов Гольм, Икскуль, Ленневарден и Ашераден. Между ними лежало среднее течение Западной Двины, русские Кукенойское и Герсикское княжества, зависимые от Полоцка, с преобладающим населением латышей и селов» [4. С. 23]. Но извините, территория удельных княжеств Коконоса и Ерсики была уже колонизирована, как минимум три-четыре десятилетия до конца XII века. И там присутствовали воинские соединения (дружины, ополчения) и укрепленные города Полоцких князей. Термин «завоевать **разделяющие территории** с запада и востока» (и в контексте колонизации) здесь совершенно неуместен. Тем более, что удельные княжества уже сами по себе не являлись «**разделяющей территорией**» (курсив – Д.А.), а являлись вассальными землями Полоцких князей. Т.е. речь шла о реальной военной агрессии на территорию соседнего государства.

Заключение. В итоге уже к исходу первого десятилетия XIII века экспансия западных завоевателей и колонистов в Восточной Балтии распространилась на землях этносов ливи и латгалов – данников Полоцкого княжества и вышла к границам Коконоса и Ерсики – уделов Полоцких князей. На севере Восточной Балтии власть западных завоевателей-крестоносцев распространилась вплоть до владений Пскова и Новгорода – в латгальской области Толова (Талава).

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Бенефиций – условное пожизненное пожалование земли или пользования доходами с какой-либо собственности за выполнение определенной службы.
- (2) Лен (Феод) – это земли, пожалованные вассалу сеньором в пользование и распоряжение ими (иногда в наследственное) на условиях несения вассалом службы (обычно – военной, административной или придворной) в пользу сеньора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамов Д.М.** Крещение язычников Балтии в XIII веке: сквозь призму богословия и историографии // Альманах «Этнодиалоги». 2010. № 3 (33). М.: Издательский дом ЭТНОСФЕРА, 2010.

2. **Абрамов Д.М.** Межконфессиональные и этнополитические отношения народов Европы и Передней Азии IX-XIII веков. Исторические материалы, свидетельства, комментарии. М.: ОАО «Московские учебники», 2010.
3. **Абрамов Д.М.** Западноевропейские и византийские источники эпохи Средневековья об отношениях между западными и восточными христианами и о взятии Константинополя крестоносцами в 1204 году // История и архивы. РГГУ. 2021. № 2.
4. **Беннингхофен Ф.** Орден меченосцев. Противостояние немецких рыцарей и русских князей в Ливонии [Der Orden der Schwertbrüder. Fratres milicie Christi de Livonia (Ostmitteleuropa in Vergangenheit und Gegenwart. Bd. 9). Böhlau, Köln u. a. 1965]. Перевод. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2024. 479 с. 16 л. илл.
5. **Генрих Латвийский.** Хроника Ливонии. М., 1938.

D.M. ABRAMOV

Candidate of cultural studies (in historical sciences)
associate professor, Department of Regional History, Local History
and Moscow Studies IAI Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia

THE BALANCE OF POWER BETWEEN THE PRINCIPALITY OF POLOTSK AND THE PRINCIPALITY OF SMOLENSK, AND THE RESISTANCE TO CATHOLIC EXPANSION IN THE EASTERN BALTIC IN THE FIRST QUARTER OF THE 13TH CENTURY. PART I

The Russian colonization of the Eastern Baltics proceeded relatively evenly in the second half of the 12th century. During this period, three Russian principalities belonging to the Polotsk and Smolensk princes were established in the lands of the Livs and Latgals: Kokonos, Yersika, and Luchin (Ludza). The centers of these principalities were well-fortified cities with the same names. These principalities occupied slightly less than half of the territory of modern Latvia. The Russian colonization of these lands played a significant role in the complex process of identity formation and the ethno-social and political development of the Latgalian and Livonian ethnic groups. However, the Western crusader-Catholic expansion in the first quarter of the 13th century disrupted this complex process. The Russian princes, led by their military units, attempted to resist the Western invaders.

However, the Russian principalities were destroyed in the confrontation with the Western conquerors. However, the Russian principalities were destroyed in the course of confrontation with the Western conquerors. The Russian ruling elite and clergy failed to see that the Livonian

and Latgalian leaders and princes were actively seeking political status. The more experienced Western ecclesiastical and feudal elite outmaneuvered the Russians and seized the initiative. The princes, leaders and squads of the Balts, awakened at the beginning of the 13th century by aggressive intervention from the West to active military and political activity, having gained extensive military experience, almost completely burned their forces in the fire of internecine and interethnic wars. The indigenous ethnic groups of this land were enslaved and deprived of the opportunity to create their own statehood. All these events were accompanied by huge casualties both among the warring parties and among the civilian population. The feudal elite of the Western Russian principalities has completely lost the opportunity to influence the state of affairs in the Eastern Baltic States.

Key words: Eastern Baltia, Principality of Polotsk, Principality of Smolensk, Latgale, Livonia, Principality of Kokonos, Principality of Yersika, Principality of Luchin, Order of the Sword, Bishop of Riga.